

Издается с 15 июля 1990 года

№19-20 (1061-1062) 21 мая 2019 года

Шубеден ишанчъа,
Чаресизликтен умютке,
Тюшкюнликтен ирадеге,
Бойсунувдан метанетке...

© Leniara Abibulaeva

История дважды Героя СССР Абдураима Реширова

В тени дважды Героя Советского Союза Амет-Хана Султана незаслуженно остаётся другой военный лётчик-крымский татарин – Абдураим Реширов. Выпавшие на его долю испытания и унижения просто не укладываются в голове!

стр. 4 ►

Райские бабочки

Раз. Два. Три. Четыре. Пять. Шесть. Семь. Восемь. Сколько вагонов в этом поезде? Я помню, как мы с папой считали товарные вагоны, когда ходили собирать мяту. Тогда я могла считать только до десяти. А вагонов было гораздо больше. Почему здесь столько людей? Для кого эти вагоны? Они пришли нас спасти или убить?

стр. 11 ►

«Укрпочта» изобразила на конвертах картину «Поезд смерти» к годовщине депортации

Над выбором картины почти год работала специальная комиссия. «Укрпочта» выпустила 50 тысяч экземпляров.

Стр. 12

стр. 12 ►

Адреса відправника, індекс

75-ти роковини депортациї кримських татар
Київ-01001
18.05.2019

75-ти роковини депортациї кримських татар

Адреса одержувача, індекс

Студия Qirim Junior создала новый мультфильм

Анимационная студия Qirim Junior выпустила очередной мультфильм по мотивам крымскотатарской народной сказки «Глупый волк».

Автором анимационного ролика стала Сусанна Джемилева, персонажи говорят голосом Диляры Абубуллаевой, звучит музыка Эльдара Ахмедова.

Это далеко не первый анимационный мультфильм, созданный Qirim Junior. Детский сайт QirimJr (Кырым Джунior) существует с 2016 года. За это время он не перестает развиваться и радовать детей мультфильмами, компьютерными играми. Недавно по инициативе команды Qirim Junior было запущено бесплатное приложение для смартфонов. Оно представляет собой электронную книгу, в которой собраны популярные детские стихотворения крымскотатарских авторов.

Под Москвой установили памятник летчику – крымскому татарину

В селе Бужарово городского округа Истра в Московской области сегодня открыли обелиск героям-летчикам: командиру самолета Р-5 Худусу Мензаде и штурману Ивану Брызгачеву.

Самолет был сбит в небе над Бужарово 25 ноября 1941 года. На открытие памятника приехали родственники – племянницы Ивана Брызгачева из Рязанской области и Худуса Мензаде из Крыма.

Руководитель поискового отряда «Надежда» Валерий Буланцев подчеркнул, что летчики шли на верную смерть. Перед ними стояла задача подорвать мост. Сделать это на самолете из фанеры под огнем врага равносильно самоубийству.

Когда по самолету отработали немецкие зенитки, летчики выпрыгнули из горящей машины на парашютах и приземлились на позициях противника. Командир погиб, а штурман был ранен и попал в плен.

После войны судьба штурмана сложилась трагически. Два раза он был в лагере на Колыме, и о профессии летчика пришлось забыть навсегда. Сегодня подвиг Худуса Мензаде и Ивана Брызгачева былувековечен.

Останки командира экипажа до сих пор не обнаружены. Поисковые работы будут продолжены, передает «Мир24».

Напомним, командир экипажа, младший лейтенант Худус Айбарович

Мензаде, родом из села Карабуз (ныне Гвардейское Симферопольского района). Фотография и краткие сведения о летчике сохранились в картотеке офицерского состава Центрального архива Минобороны РФ. «Худус Айбарович Мензаде

родился в дер. Тат[арский] Карабуз под Симферополем в бедной семье крымских татар – крестьян. В 1935 году вступил в ВЛКСМ. По гражданской профессии был актером. В родной деревне у него оставалась жена – Иванова Еп. [Ен.?] Еф. (так в документе). С декабря 1937-го зачислен курсантом в 1-ю военную школу летчиков в Севастополе. Через год, в декабре 1938-го, после присвоения звания млдшего лейтенанта, направлен в 3-ю авиа-эскадрилью 8 АБ АП Белорусского особого военного округа. Позже он переведен в 21-ю отдельную корпусную эскадрилью Западного военного округа (без указания даты). Последняя запись в его послужной карточке: по спискам 606 ЛБАП не вернулся с боевого задания 25.11.1941. Мензаде Х.А. исключен из списков командного состава ВВС приказом №010 от 15.2.1942.

Как сообщал Avdet, в 2017 году в Бельском районе Тверской области поисковиками нижегородского поискового отряда «Курган» найдены останки офицера Бекира Умерова, погибшего в бою. В октябре этого же года останки торжественно перезахоронили в Бахчисарае.

Эльвине Сеитбуллаевой присвоили звание «Заслуженный журналист Украины»

Ведущая телеканала ATR Эльвина Сеитбуллаева получила звание «Заслуженный журналист Украины».

В пятницу, 10 мая, президент Украины Петр Порошенко подписал указ №188/2019 «Про відзначення державними нагородами України», которым постановил наградить званием «Заслуженный журналист Украины» ряд работников СМИ, в том числе Эльвине Сеитбуллаеву.

«За значительный личный вклад в государственное строительство, социально-экономическое, культурно-образовательное развитие Украины, весомые трудовые достижения и высокий профессионализм постановляю: <...> присвоить почетные звания <...> «Заслуженный журналист Украины» Сеитбуллаевой Эльвине Бахтияровне – журналисту общества «Телевизионная компания «Атланти-СВ», г. Киев», – сказано в документе.

«Заслуженный журналист Украины» – это государственная награда, которая дается работникам средств массовой информации «за весомый вклад в развитие отечественной журналистики».

В Крыму вандалы разбили плиту с именами погибших на войне крымских татар

В селе Мамашай (Орловка) Нахимовского района Ак-Яра (Севастополя) в ночь на 9 мая неизвестные разбили мемориальные плиты, которые 6 мая были установлены в память о погибших во Второй мировой войне крымских татарах.

Памятник был установлен в 1960-х годах, однако недавно его обновили и дополнили двумя гранитными плитами, на которых были высечены имена 64 погибших на войне жителей поселка, среди которых 57 – крымские татары.

Если старый памятник никто не тро-

гал более полувека, то обновленный – с крымскотатарскими именами – не простоял и трех дней. В ночь на 9 мая вандалы разбили гранитные плиты. Это обнаружили утром Дня победы, когда по всей стране уже чествовали ветеранов, отдавали дань памяти погившим на войне, вовсю звучали победные марши и шли маршем «бессмертные полки».

По данному факту возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 214 УК РФ («Вандализм»).

К 18 мая памятник восстановили усилиями местных властей, которые обещают в скором времени за счет бюджета установить возле памятника камеры видеонаблюдения. До этого времени местные жители будут охранять памятник самостоятельно.

Россия может выйти из Совета Европы

Россия может выйти из Совета Европы и Европейской конвенции о защите прав человека.

Об этом заявил постоянный представитель России при Совете Европы Иван Солтановский.

Он, в частности, отметил, что российским парламентариям должна быть предоставлена возможность на равных со всеми участвовать в июньских выборах генерального секретаря.

В 2014 году представителей России лишили права голоса и исключили из всех руководящих органов Парламентской ассамблеи Совета Европы. В 2016-м европейские депутаты приняли резолюцию, в которой конфликт на территории Восточной Украины назвали российской агрессией. Впоследствии Россия отказалась платить членские взносы в Совет Европы до восстановления полномочий ее делегации в ПАСЕ.

Юрист российского правозащитного центра «Мемориал» Татьяна Глушкова предлагает быть готовыми к тому, что Рос-

сия в конце концов покинет Совет Европы.

«Для российских властей пребывание в Совете Европы – это своеобразный маркер того, что страна не выкинута за борт объединенной Европы, назовем это «приличное общество». Для жителей России имеет огромное значение возможность обращаться в Европейский суд по правам человека. Сейчас происходит один из пиков, очередное обострение хронического заболевания. Мы не можем быть уверены, что оно не серьезное. Когда кричат: «Волки, волки!» – в какой-то момент толерантность к таким крикам возрастает. Учитывая, сколько уже было заявлений о выходе из ПАСЕ от разных российских чиновников, часть тех, кто постоянно следит за ситуацией, относится к этим заявлением спокойнее, чем несколько лет назад. В какой-то момент реальные действия могут последовать», – считает она.

Произведение крымскотатарского писателя впервые выпустили аудиокнигой

К 75-й годовщине геноцида крымскотатарского народа крымская радиостанция CANLI подготовила для своих слушателей аудиокнигу по произведению классика крымскотатарской литературы, писателя Эрвина Умерова «Одиночество». Презентация аудиокниги состоится 18 мая, в траурный день скорби и памяти.

«Его звали Сабырлы – Терпеливый» – такими словами начинается эта история. События происходят в мае 1944 года. Главный герой повествования – пес по кличке Сабырлы.

«Среди множества произведений наших писателей по теме депортации короткий, но невероятно сильный рассказ Эрвина Умерова занимает особое место. В нем нет прямого описания депортации, рассказ ведется от имени собаки, её видения и понимания событий. Но тем сильнее и пронзительнее получается эта картина – в переживаниях бессловесного пса отражается вся трагичность и правдивость этого преступления», – говорит продюсер проекта Наджие Феми.

Озвучил рассказ известный диктор, актер Эльдар Курсеитов. Саундпродакшн осуществил звукорежиссер Эсцендер Асанов. Автор обложки аудиокниги –

художница Зарема Шевкиева.

CANLI радио будет транслировать аудиокнигу «Одиночество» в эфире радиостанции на сайте canli.online и разместит для всех желающих в открытом доступе на платформах SoundCloud и MixCloud.

Справка: Рассказ «Одиночество» входит в сборник писателя Эрвина Умерова «Черные поезда». Сборник рассказов о депортации был написан еще в советские годы, однако по понятным причинам нигде не был издан, распространялся в рукописном виде. Полноценное издание увидело свет уже в Крыму, после распада СССР. Сам писатель, родившийся в Крыму и переживший депортацию, всю жизнь мечтал о возвращении домой и стоял в очереди на получение жилья. В 2007 году умер в Москве, так и не дождавшись заветных метров. По завещанию писателя похоронен в Крыму.

В Херсоне открыли памятный знак «Жертвам геноцида крымскотатарского народа 1944 года»

В Херсоне установлен первый на территории материковой Украины памятный знак жертвам депортации крымскотатарского народа.

Об этом говорится на странице Представительства Президента Украины в Автономной Республике Крым в Facebook.

Кроме того, месту возле мемориала присвоили название – «Аллея памяти погибших в результате геноцида крымскотатарского народа 1944 года».

Также в Херсоне в областной научной библиотеке имени Олеся Гончара в четверг, 16

мая, состоялась презентация художественной выставки «Наш Крым», посвященной 75-й годовщине депортации крымскотатарского народа из Крыма. На ней представлены графика, живопись и архивные фотографии, рассказывающие о повседневной жизни крымских татар на их исторической Родине. Авторами выставки являются художники из приграничного с Крымом Генического района.

Из воспоминаний о депортации: Нариман Шамилев

Когда проезжали через Казахстанские степи, у дяди Решата в нашем вагоне умерла мама. Она была из дворянского рода. На станции похоронить покойницу не дали, затолкав всех прикладами автоматов обратно в вагоны. Убитому горем Решату-агъя местные казахи сказали: «Мы похороним твою маму по нашим мусульманским обычаям. Ты только напиши ее имя, дату и место рождения. Даст Аллах, ты приедешь сюда и навестишь могилу матери». Казахи сдержали свое слово. Через много лет Решат агъя приехал на ту станцию и нашел могилу матери с надгробным камнем.

Записала Зера БЕКИРОВА

Из воспоминаний о депортации: Усние Сейтмеметова

Весь ужас депортации можно почувствовать, прочитав это короткое воспоминание.

Усние Сейтмеметова, уроженка г. Бахчисарай:

17 мая мой отец, наполнив мешки фруктами и взяв с собой моих двух братьев и сестру, отправился в степные районы, чтобы обменять фрукты на пшеницу. Мы, младшие, остались дома с мамой. Самому младшему было 2 года. На рассвете в дверь постучали 3 солдата и, войдя, объявили о депортации. Мама была в смятении, все прочитала, что нас отрывают от Родины и что нас расстреляют, пыталась всех детей спрятать в своих объятьях. Солдаты пытались успокоить ее и объяснить, что нужно взять с собой необходимое из еды и одежды. Но мама была в полуобморочном состоянии, поэтому солдаты, напоив ее водой, нашли мешок и сами стали собирать в него все, что находили в доме. Нас отвезли на ж/д вокзал. Под вечер загрузили в смердящие вагоны, они даже не были очищены от испражнений домашнего скота, (которых, видимо в этих вагонах перевозили).

Эшелоны с людьми тронулись, в вагонах все плакали и причитали. Ехали 18 или 20 дней. Мама все это время плакала, переживала за отца и нас. Не помню, чтобы нам давали еду и питье в пути, люди в вагоне делились друг с другом хлебом.

6 или 7 июня нас привезли на станцию г. Самарканда, а оттуда на арбе отвезли в Джуму. В пути всех одолели вши, нас отправили в баню. Взрослые все боялись, что нас ведут на расстрел. Затем на арбе все отправили в кишлаки (сёла). Заселили в темный, холодный сарай без окон и дверей, в котором раньше держали скот. Мама всю ночь проплакала, а мы уснули. На утро мама умерла. 13-летняя сестра побежала за помощью к соседям. Пришла женщина-узбечка, принесла полведра воды, вместе с сестрой они обмыли тело мамы и завернули в кусок простыни. Но похоронить ее было некому, наши еще не оправились от горя, а местное население так запугали, что оно боялось к нам подходить. Тело усопшей два-три дня лежало...

Записала Зера БЕКИРОВА, перевод Ленары ИЗЕТОВОЙ

Лживый учебник: Продолжение истории

Прошло почти четыре месяца с момента, когда крымскотатарская общественность узнала о возмутительном школьном учебнике «История Крыма. 10 класс». Вернее об одной из его глав, где крымских татар выставляют предателями в Великой отечественной войне. И, спустя такое длительное время, в местном министерстве образования приняли хоть какое-то решение о дальнейшей судьбе лживого пособия.

Следует напомнить, что скандал, связанный с учебником, разгорелся еще в начале этого года. Тогда в школы полуострова начали поступать пособия по истории Крыма, чтобы стать основой для изучения нового предмета, который должен войти в школьную программу с нового учебного года. В этих книгах крымских татар называют коллаборантами и пособниками немецких оккупантов во время войны. В частности, рассказывается, что крымские татары во время войны видели в немцах «освободителей» и якобы радостно встречали их с букетами цветов, фруктами и вином, когда они вторглись на территорию полуострова.

«Большинство татарского населения лояльно относились к немцам, а многие активно помогали», - отмечается в тексте. Также авторы книги пишут, что «общая численность крымскотатарских формирований, служивших гитлеровцам с оружием в руках, оценивается в 20 тысяч человек». Кроме того, в учебнике заявляется, что крымскотатарский драматург, писатель, общественный деятель Амет Озенбашлы якобы предлагал Гитлеру «программу сотрудничества между Германией и крымскими татарами», а также много других надуманных фактов, не имеющих под собой никакого основания.

Все это вызвало шквал недовольства и возмущений в среде крымских татар. Активисты, общественные деятели и просто неравнодушные люди призывали писать жалобы во все инстанции и всевозможными способами добиваться принятия каких-либо мер до 1 сентября, когда эти учебники попадут на парты учащихся. Причина такой реакции проста и вполне понятна – посредством ложной информации создатели пособия могут расшатать и без того неустойчивую межнациональную ситуацию в Крыму, причем начиная с неокрепших умов школьников.

В научно-редакционный совет учебника входят лично министр образования региона, глава госкомитета по науке и образованию, председатель Общественной Палаты и сенатор. Координатором проекта числится Айдер Аблятипов – замминистра образования.

Депутат Госдумы Руслан Бальбек, хотел было заставить авторов извиниться и жестко разобраться в ситуации и даже собрать по этому поводу совещание в крымском Совмине в присутствии общественников и СМИ. Но в день совещания журналистов беспардонно выставили за дверь, а обсуждение проблемы так и осталось за стенами кабинета. Создатели пособия, естественно, заявили, что ни о каких извинениях не может быть и речи.

Спустя несколько дней учебник таки изъяли из школ, чтобы специально созданная рабочая группа решила, что с ним делать.

Решение приняли аж через четыре месяца. Из учебника по истории Крыма для учеников 10 классов извлекут раздел о коллаборационизме в годы Великой Отечественной войны.

«С целью снятия социального напряжения было принято решение убрать из учебника весь раздел, посвященный вынужденному или сознательному взаимодействию с фашистами представителей различных национальностей, проживавших на территории Крыма в годы Великой Отечественной войны», – отметили в министерстве образования, науки и молодежи Крыма, добавив, что после корректировки учебники по истории Крыма снова поступят в школы полуострова.

Комментариев авторов, которые заверяли в правдивости изложенной информации, пока не было.

И хорошо, если раздел действительно уберут целиком, не оставляя никаких примечаний или сносок на других страницах. А что касается главы, авторы которой так же нагло врут о якобы комфортных условиях во время депортации, сопровождении эшелонов врачами и медсестрами с медикаментами, обеспечении едой и питьем, предоставление ссуд в местах переселения, то ее, судя по всему, менять никто не собирается.

К слову, среди источников, используемых при создании учебника, перечисляется множество ссылок на сомнительные интернет-ресурсы, электронные версии крымских провластных газет, а также официальные сайты органов власти. Учитывая этот факт, многие вопросы исчезают сами собой.

Осман ВЕЛИ

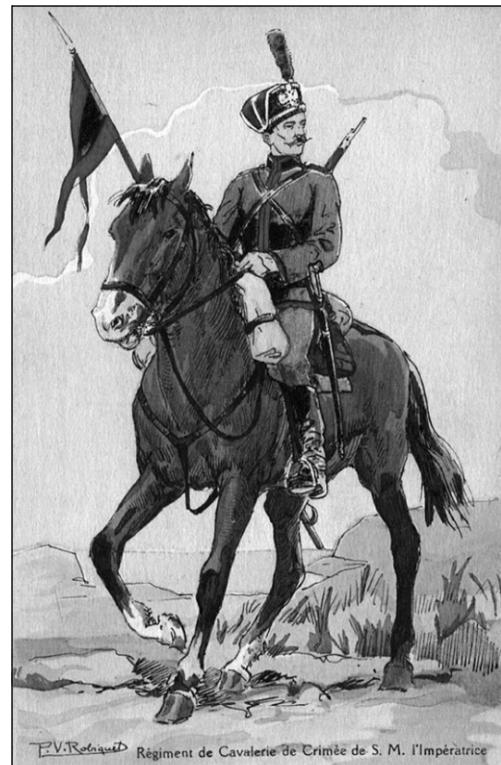
Батал-къартбаба забрал в депортацию пустое ведро

Любая история про депортацию крымских татар вызывает леденящий душу ужас. Описанный ниже случай позволяет понять, что именно чувствовали люди, когда рано утром их привезли выселять из родного дома.

На этой пожухшей от времени фотографии – дедушка нашей читательницы Зеры Баталовой – Батал-къартбаба с супругой Айше и детьми. Снимок сделан уже в Узбекистане, в посёлке Лянггар. До депортации семья проживала в селе Узунлар под Керчью.

В то злополучное утро, когда вооружённые караулы из НКВД выводили его из дома, Батал-къартбаба прихватил с собой ...пустое ведро. Как выяснилось позже, мужчина был уверен, что всю свою семью ведут на расстрел. Поэтому Батал-къартбаба хотел ...накрыть ведром голову, чтобы не слышать и не видеть смерть своих детей...

«Иншалла, машалла!!»

На фронтах Первой мировой войны крымские татары творили настоящие чудеса. Вот с каким восхищением описывала их боевые качества российская пресса в июле 1915 года:

«Разыгравшиеся события показали, что крымские татары не разучились воевать и что рассказы о доблести их предков – для них непустой звук. Судьба и обстоятельства заставили Крымский конный полк побывать постепенно на всех фронтах войны, и везде татары показали себя с самой лучшей стороны. Прирождённая привычка к коню, умение отлично ориентироваться на местности, острое зрение и особенно чёткое, свойственное вообще всем потомкам воинственных народов, сослужили нашим татарам отличную службу...».

Газета отмечала, что почти за год военных действий около 200 крымских татар были награждены георгиевскими крестами, в том числе – всех четырёх степеней. Но самое интересное: за всё это время в плен попали только три солдата Крымского конного полка! Двое

из них заехали в деревушку, и жители уверили их, что вражеских солдат там нет. Когда татары собрались устроить намаз (молитву) и слезли с лошадей, австрийцы выскочили из засады и схватили их.

Третий крымский татарин попал в плен при забавных обстоятельствах. В пылу атаки он схватил руками австрийскую винтовку и попробовал вытащить вместе с нею австрийца, крича и ругаясь в азарте: «Сдавайтесь, шайтаны!» Но вражеским солдатам удалось его ранить и втащить в свой окоп.

Вот как завершает свой рассказ об этом газета 1915 года: «Троє пленных из полка за весь период войны, при постоянной непрерывной работе на всех фронтах поочерёдно! Тут есть чем похвалиться.

И поглядывают довольно свои бороды старики-татары, слушая эти добрые вести в кофейнях крымских городов от отпущеных на поправку раненых солдат своего полка. «Иншалла, машалла!!»

Во многих крымскотатарских семьях в живых не осталось никого

Многие крымскотатарские семьи не пережили депортацию – в живых не осталось никого. Но некоторые истории особенно трагичны. Именно такую историю нам рассказала читательница Лейля Асанова.

На фото – девочка по имени Муривет из Кикинеиза. Она с рождения не могла ходить и долгое время лечилась и жила в одном из ялтинских санаториев. Мамы у девочки не было, а её отец Амет имел офицерское звание и пропал без вести на войне.

Из родных у Муривет оставались только старенькие дедушка и бабушка, которые жили в Кикинеизе. Когда началась преступная депортация крымских татар, девочку просто некому было забрать из санатория. Её судьба так и осталась неизвестной.

Дедушка и бабушка Муривет тоже не пережили депортацию. Мемет-къартбаба (в 1944-м ему было уже за 90) умер по дороге на чужбину – его труп просто выбросили с поезда на каком-то полустанке. Спустя два года скончалась от лишений и Арзы-къартана. До последних дней своей жизни она убивалась горем по внучке и прижимала её единственное фото к груди...

Эти улыбающиеся дети не знали, что их ждет после 18 мая 1944...

Посмотрите на этих беззаботно улыбающихся крымскотатарских девочек на снимке из семейного архива Наримана Тулубеева. Полная безмятежность, невинность и взгляды, устремлённые в будущее.

Девочки ещё не знают, какие ужасы их ждут впереди. Ведь этот снимок был сделан... 18 апреля 1944 года, ровно за месяц до преступной и жестокой депортации крымских татар. Вот так выглядели «предатели» и «изменники родины» по версии НКВД.

История героя СССР Абдураима Реширова

В тени Дважды Героя Советского Союза Амет-Хана Султана незаслуженно остаётся другой военный лётчик-крымский татарин – Абдураим Решидов. Выпавшие на его долю испытания и унижения просто не укладываются в голове!

В отличие от Амет-Хана, летавшего на истребителе, Решидов служил на бомбардировщике. Всего за годы войны он совершил около 200 боевых вылетов и уничтожил десятки самолётов, танков, машин, эшелонов и орудий противника.

За свои подвиги Абдураим Решидов дважды представлялся к званию Героя Советского Союза (а по некоторым данным – даже трижды). Но Золотую Звезду ему вручили только один раз (это не считая множества других высоких наград).

Но мало кто знал, что творилось в душе героя. Во время преступной депортации крымских татар, по пути в Среднюю Азию умер его отец – Исмаил Решидов. А спустя год, в 1945-м, где-то под Самарканном скончалась от голода его мать Селиме.

Самому Абдураиму Решидову после окончания войны не разрешали поселиться в Крыму. Но герой – есть герой! В один из дней ноября 1967 года Решидов посадил в машину жену и дочь и просто... отправился в Симферополь. Он поселился в гостинице «Украина» и стал добиваться крымской прописки.

После нескольких безуспешных попыток Решидов направил в Москву письмо и предупредил, что за «бездушное отношение» к его судьбе и «в честь 50-летия Великого Октября» он 7 ноября покончит жизнь самосожжением. Только представьте, какой переполох начался в коридорах власти! Увшанный орденами Герой Советского Союза, да ещё и крымский татарин, совершил самоубийство в центре Симферополя! Перепугавшиеся чиновники быстро прописали Решидова в Крыму (причём начальник паспортного стола приехал к нему прямо в гостиничный номер).

До самой своей смерти Абдураим Решидов поддерживал соотечественников в борьбе за возвращение в Крым. В донесениях КГБ отмечалось, что герой вёл «подстрекательскую работу» и «превратил предоставленную ему квартиру в г. Симферополе в место сборищ татар».

Абдураим Решидов скончался 24 октября 1984 года. Его хотели похоронить как обычного военного отставника, но по настоянию однополчан героя проводили в последний путь со всеми почестями. Его награды несли 35 (!) боевых офицеров.

Сервер Мамут оғылұ Меметов на войне должен был погибнуть. Но случилось чудо...

Уроженец села Агач-Эли (Лекарственное) Акмесджитского района, он был кадровым офицером и оказался в самом пекле – на передовой линии фронта. В одном из боёв Сервер Меметов получил тяжёлое ранение и остался лежать прямо в поле, среди множества погибших – санитары посчитали его умершим. И лишь случайно, во время повторного обхода, его обнаружили сослуживцы и направили в госпиталь.

После выздоровления Сервер Меметов вернулся в строй. А к концу войны его грудь украсило множество боевых орденов и медалей. И как же обидно было мужчине узнать, что всех его родных, пока сам он воевал на фронте, предательски депортировали из Крыма в Среднюю Азию!

После войны Сервер Меметов преподавал военное дело в одной из школ г. Янгиюля Ташкентской области. Очень любил детей и обладал отменным музыкальным слухом – мог свободно подобрать любую мелодию на фортепиано и мандолине.

Серверу Меметову повезло вернуться в родной Крым, но прожил он здесь только несколько лет. «Мне всегда было больно и обидно, что мои дедушки воевали и были серьёзно ранены, а нас продолжали называть предателями», – написала нам внучка Сервера-къартбаба Гульнара Абиева.

Крымские татарки в годы войны боролись с захватчиками в тылу врага

Почему все не так? Вроде всё, как всегда: То же небо – опять голубое, Тот же лес, тот же воздух и та же вода... Только он не вернулся из боя.

В. Высоцкий «Он не вернулся из боя»

Ежегодно отмечается День победы над фашистской Германией 9 мая 1945 года. Достойный вклад в эту победу внесли и доблестные представители крымскотатарского народа. Все мы знаем поименно героев Советского Союза, представителей нашей нации. Но были и те, кто сражался в тылу врага, в подполье, в партизанских отрядах и приближал этот день победы.

Недавно ко мне подошла соседка с книгой в руках. Книга называется «Аналар яш экенде» («Когда матери были молодыми»). Она была выпущена в Ташкенте в 1977 году в издательстве им. Гафура Гуляма. Тогда наш народ в большинстве своем еще находился в местах депортации и боролся за возвращение на историческую родину. В книге собрана серия очерков известных наших писателей и журналистов, посвященных женщинам – крымским татаркам, которые боролись с захватчиками в тылу врага. Многие из них отдали свои жизни за победу над врагом. Их называли народными мстителями.

Конечно, мы все, люди старшего поколения, занимались этой книгой и знали о наших участниках войны. В то же время прошло 40 лет со дня выпуска книги, и молодое подрастающее поколение вряд ли

в своей массе знакомо с героическими подвигами наших женщин, участниц войны. Да и тираж книги 300 экземпляров, конечно же, не достаточен, чтобы она охватила широкий круг читателей. Собственно, соседка моя и выразила такую мысль, что у многих из нас героические подвиги на войне наших женщин-матерей ассоциируются с именем великой дочери нашего народа Алиме Абденнановой, а другие обделены вниманием за давностью лет и отсутствия достаточной литературы о них.

В этой связи предлагаем восполнить этот пробел путем публикаций выдержек из этой книги. В последнее время наблюдается появление любителей «ловить рыбку» в мутной воде, которые хотят опорочить доброе имя нашего народа, вытаскивая из своих авуар заплывшуюся мишуре в виде суждений и фраз о коллаборационизме отдельно взятых наций. Прием избит и не нов. В свое время, а именно во времена перестройки, он был раз и навсегда осужден обществом. Пусть наше молодое поколение, да и все, кого интересует история ВОВ, читают и знакомятся с материалами. Среди нашего народа много достойных представителей, которыми мы всегда будем гордиться! И, конечно же, эта книга должна быть переиздана, в том числе и на русском языке и достаточным тиражом, чтобы люди познакомились с героическими событиями тех давних лет и поняли, кто такие крымские татары.

Энвер МУРАТ

на, она, как и другие ее подруги, сменила свою форму на военную и окунулась в водоворот страшных событий начала войны. С этого дня она уже домой не возвращалась. А родственники приезжали навещать их в госпиталь.

Характер работы в госпитале мгновенно изменился. Начался беспрерывный поток поступления раненых. Кровь, бинты, стоны раненых бойцов, бессонные ночи – для медсестер начались тяжелые дни.

Под пулями автоматов превосходящего в вооружении противника советские военные части вынуждены были отступать. «Мы, работники госпиталя, собрав всех раненых, вынуждены были тронуться в путь в числе последних», – вспоминает Хатидже-апте. Погрузившись в Симферополе в поезд, мы тронулись в путь. Однако через некоторое время вражеские самолеты разбомбили железнодорожное полотно. Мы вынуждены были выгрузить раненых с поезда и начали двигаться по направлению леса. В это время большую помощь нам оказали местные колхозники. Переправив раненых за линию фронта, сами сотрудники пешком двинулись в сторону Алушты. Оттуда добрались до Ялты и далее до Севастополя. В Севастополе нас погрузили на корабль и переправили на Кавказское побережье, в город Туапсе. Затем мы прибыли в Кисловодск. Начались настоящие будни военной жизни.

В 1943 году Хатидже-апте была награждена знаком «Отличница санитарной службы». Далее ее наградили медалью «За оборону Кавказа».

Постепенно на войне наступил перелом, и советские войска стали наступать. Во время боев за освобождение Польши Хатидже Куртаджиевой присвоили звание старшины, и она повторно была награждена знаком «Отличник медицинской службы». В конце войны она получает письмо от своего жениха, продолжавшего службу в Германии. Она поехала к нему, и они поженились. Затем Хатидже-апте возвращается в свою часть, находящуюся в Польше, и продолжает служить в ожидании прибытия супруга. После окончания войны они направились в Киргизию, куда попали их родственники и обосновываются в пос. Ленинталь Таласского р-на. В дальнейшем они перебираются в Узбекистан.

В 1950 году Хатидже-апте начинает работать в больнице пос. Алмазар, недалеко от Янгиюля. У Хатидже-апте двое детей. Сын, Асан, работает на заводе по ремонту двигателей. А дочь Джевайр работает в местном быткомбинате.

Бывшая защитница Родины, доблестно прослужившая до последнего дня войны, Хатидже Куртаджиева гордится наградами, которые она получила за доблестное служение отчизне. В свободное время она делится своими воспоминаниями о воинской службе с молодым поколением.

Автор статьи Шевкыче Абильзатова.

Книга «Аналар яш экенде»,

издательство им. Гафура Гуляма.

Ташкент, 1977 г.

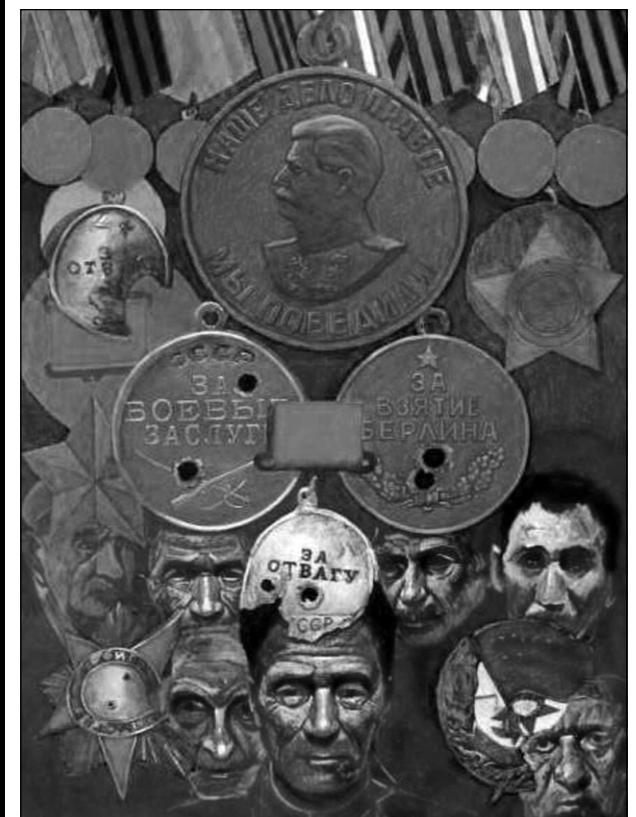
Перевел Энвер МУРАТ

«Мне дали 24 часа, чтобы покинуть Крым»

Памяти фронтовиков – крымских татар, расстрелянных после войны под Белой скалой

После капитуляции Германии в 1945 году Решат Садрединов (полковник в отставке на момент интервью) берет разрешение на то, чтобы съездить в отпуск домой, в Крым.

– Попадаю в Симферополь. А там уже нет никого из наших, татар. Я одного на улице спрашиваю: где крымские татары?

Рустем ЭМИНОВ, «Победа» (Светлой памяти крымскотатарских офицеров, расстрелянных в Крыму после войны)

– Разве вы не знаете? Крымских татар еще в 44-м году выслали.

Захожу к коменданту, закрываю дверь. Докладываю, я капитан такой-то, прибыл сюда, где моя семья?

– Разве вы не знаете, что их давно всех выслали?

Я на него накинулся: как так, почему? Он мне в ответ начинает что-то юлить, а я думаю, застрелю его, сволочь. Выхватываю пистолет. И тут кто-то сзади дает мне команду:

– Кругом! Выйти из кабинета!

Я выполняю команду, выхожу. И тут сзади ко мне подходит человек и говорит:

– Ты здесь не шуми! Таких как ты было 200-300 человек. Их всех посадили в автобус и расстреляли в Карасубазаре, где Белая скала.

Мне дали 24 часа, чтобы покинуть Симферополь.

Я поехал в Москву. Там меня очень хорошо приняли. Через три дня мне говорят: ваши родные находятся в Узбекистане, в городе Бекабад.

Я на вокзал. Там народу – такое творится! Все билетом, билетов нет.

На вокзале я познакомился с одним героем Советского Союза, казанским татарином. И вот мы с ним решили ехать на крыше вагона. Привязали друг друга к трубе. У нас сухпайки были с собой, выпили мы хорошо. Утром встаем, а он весь черный от сажи – дым из трубы на него шел. Он говорит: на себя посмотри, сам такой же. Тогда теплушка была, топилась углем.

Через семь дней добрались мы до Ташкента, оттуда – в Бекабад.

Вышел я из поезда и увидел, как наши обгоревшие крымские татары собирались вокруг места, где давали воду. Я начал говорить по-крымскотатарски, они окружили меня. Так я узнал, где мой дядя с семьей.

Жили они в землянках, в которых до этого держали пленных немцев. Тем дали места в хороших зданиях, а крымских татар в этих землянках поселили.

Пройдя огненные дороги войны.

Хатидже Куртаджиева

Эта простая, но благородная женщина долгие годы работает медсестрой в детской больнице поселка Алмазар Чиназского р-на Узбекской ССР. Когда я была у нее в доме в гостях, то меня очень заинтересовала фотография

фия, висевшая на стене, на которой она запечатлена со своим супругом Кадыр-ага, к сожалению, уже ушедшем из жизни, оба в военной форме. И мне очень хотелось поговорить с ней о ее жизни в молодые годы. Наконец-то для этого представилась возможность. Хатидже-апте поведала мне о своей молодости, участии в ВОВ.

Хатидже-апте родилась в 1917 году в деревне Аян Симферопольского р-на. В семье было семеро детей. В 1930 году, когда она окончила начальную школу, родители, Куртаджи-ага и Тензиле-апте решили переехать в Симферополь. Через два года Хатидже-апте стала работать кондуктором трамвая и проработала там до 1937 года. Работая, она одновременно училась в рабфаке. Однажды она прочитала объявление о приеме учащихся в медицинское училище. Это очень заинтересовало ее, и она решила перейти учиться туда.

1939 г., 8-е марта. Эта дата Хатидже запомнилась надолго. В этот день ее и двух ее подруг направляют работать в Симферопольский военный госпиталь №386. Здесь она проработала медсестрой до 1941 года.

Как только началась Великая Отечественная вой-

К 18 мая в Симферополе открылась выставка-антигеноцид

Новый кураторский проект художника и писателя Шевкета Кешфидинова «18 мая 1944-2019. Способ изменения» представили в ГБУК РК «Крымская универсальная научная библиотека им. И. Я. Франко» в Акмесджите (Симферополе).

Проект отсылает к трагической дате 18 мая и преодолению крымскими татарами последствий преступного выселения 1944 года. Среди представленных работ произведения, отражающие короткую жизнь директора Симферопольского художественного училища Эннана Алимова и история типичной крымскотатарской семьи.

Инсталляции, графические и акварельные работы Кешфидинова дополнены произведениями декоративно-прикладного искусства Венеры Курмаевой, живописью Анастасии Зинченко, фотографиями Ольги Мурзаевой, панно учениками Школы традиционных крымскотатарских ремесел «Ступени». Большинство произведений представлены впервые.

Выставка призывает к обмену мнениями и впечатлениями, что позволит разглядеть новые аспекты исследуемой темы и осветить вопрос в широком контексте.

Чтобы достичь реального диалога с аудиторией, куратор выставки проведет публичные беседы с деятелями, участвовавшими в формировании крымскотатарского искусства. На встречах обсудят представленную в отделе документов по искусству выставку и положение дел в современном искусстве Крыма. Следите за анонсами.

Источник: «Культурная хроника».

В Симферополе под присмотром правоохранителей прошло траурное мероприятие

В Акмесджите (Симферополе) состоялось траурное мероприятие к 75-й годовщине депортации крымских татар из полуострова.

У камня в память о жертвах депортации на железнодорожном вокзале столицы собрались около сотни человек, в основном пожилые люди. Они собирались стихийно, без какого-либо приглашения и организации.

Мероприятие прошло под наблюдением около двадцати сотрудников правоохранительных органов. Несмотря на то, что оно не согласовано с местными властями, силовики не вмешиваясь, стояли в стороне.

В Буюк-Онлар на траурное мероприятие собрались сотни человек

В посёлке Буюк-ОНЛАР (Октябрьское) Курманского (Красногвардейского) района в Крыму прошло траурное мероприятие, приуроченное к 75-й годовщине депортации крымскотатарского народа. Оно едва не единственное, согласованное с местной администрацией.

Мероприятие состоялось у памятника жертвам депортации в поселке. Оно сопровождалось национальным гимном крымских татар и молитвами.

В ходе мероприятия выступили руководители районной и поселковой администрации, учащиеся местной школы с крымскотатарским языком обучения, которые прочли стихотворения о депортации Лили Буджуревой, также присутствующей на траурном мероприятии.

Фото:
Эльзара Исламова

«Ферман беклеген омюрлер...»

(ikâye)

Bu ikâye kerçek vaqialar esasında yazılığandır. Bazı obrazlar kerçektir. İkâyenin sürgünlik faciası qurbanlarınıñ hatirasına bağışlayım.

Къаранлыкъ гедженинъ теренлигинде бош Асия чёллери бою сонъу корюнмеген мал вагонлары сюрьат алгъан алда кетмекте. Чёльниң обалары тёпесинде тизильген чакъаллар ваголарның артындан улуп, ағызылрының сувуны акъыта-акъыта отурмакъталар. Частларына, эгер поезд токъталса, бир де бир вагондан оларгъа къысмет тюшер деп, фырыт-фырыт янгъан козълеринен къаранлыкътаки, узакъ, къум ичинде юварлангъан йылана бенъзер, вагонларгъа назарларыны тиклемектелер.

Къаранлыкъны озь нурынен айдынлаткан ай биле, дерсинъ, сююнет ичине далгъан алда, булутлар арасындан корюнип, кене этрафны къара тюске боямакта эди.

Бонъайтыджы авасы, вагон ичиндеги меджалсызлангъан, алсыз джанларны аджамылып богъмакта. Джан берген анасының къойнунда чырпынгъан бир-къач айлыкъ сабийге ярдым къолуны узатмакъ ичюн, кучлери къалмагъан инсанлар, оның ағыламсырамасыны динълеп ичлери даа да бетер янмакта. Вагонларның ичинде булунгъан чешит такъдирлерни, шимди тек бир шей бирлештирмекте: оларгъа къаршы яптылган акъсызлыкъ – джинает.

Мукъульсе поезднинъ токъталаяткъаныны дуяр киби олды. Факъат арекет этмеди. О, къомшу вагон къапуларының гурюльтисини эшилти. Башыны сағытга бурып индже аралыкътан бир шейлер корымеге тырышты. Вагонларгъа таба чапкъан кийик, йыртыджы айванларны корьди. Демек, кене джансыз беденлерни чыкъарып быракъалар, деп тюшүндө. Оларның вагонна да сыра кельди. Яш, кечинген ананың джеседини вагондан тышары аттылар. Къапу къапалгъан сонъ, атыш давушлары яннгъырады. Чакъаллар выйылдал башлагъанынен поезд кене ёлуна девам этти. Ағыламагъа алы къалмагъан кичик къундакт сабийини къадын къучагъына алды. Оның да эки эвляды бир афта эвельси олса керек, ады биле билли олмагъан бир чёльде чакъалларгъа ем оларакъ ташланды. Ана юрги иште, о нидже шейлерни коре, нидже шейлерге даяна.

Бу вазиет мына-мына эр беш-он saat юз бермекте...

Дакъкаалар саатлаерни, куньлер бири-бири артындан созулып, явшаяш кетмекте. Кунешниң догъувынен олар «Х» станциясына келип токъталылар. Къапуны генч аскер ачып, эр кеске бирер парча отымек берди. Мукъульсе озь кесегинден бир парчаны къопарып эзди, джебинден чыкъаргъан темиз явлучыгъына сарды. Оны эмзикке бенъзер бир тарза байляп, кичик мына-мына етим къалгъан балачыкъының ағызына тыкъмагъа тырышты. Къундакътаки бебек, оны тилинен ийтклеп чыкъарды. Къадын даа буюк исрарлыкънен кене шу арекетни текрарлады. Къаршылыкъ косътерген кичик, тюкюргигинен йымшагъан отымекинин дадыны алгъан сонъ, оны эмип башлады. Ач къурсачыгъына ич олмагъанда текаран бир шейлер тюшкен сонъ, бираз раатлагъан киби, юкъугъа далды.

Яваштан, ашыкъмай поезднинъ кочкени ис этильди, дерсинъ о да истемеден бу инсанларны къаергедир алып кетмекте. Лякин къайда? Даа ич кимсениң хабери ёкъ. Ич бир шей белли дегиль. Къайда кетелер? Оларны не беклей? Не оладжакъ? Не къаладжакъ? Мукъульсе ичюн, шу дакъкаасы артыкъ тек бу сабийниң оның къолуна къалъаны белли эди...

Сонъки станциягъа кельген вагонлар ёргъун алда токъталып, сессиз-седасыс

турмакъталар. Вагон къапулары ачылгъанына бакъмадан, меджалсыз инсанлар чыкъмакъ ичюн ич де ашыкъмай. Ийигрими бир куньлик ёл оларның бутон кучь-къуветлерни ашап битирди. Гъариллер бир-бир зар-зорнен тюшип, бир ерге я да бирине таянмакъынын чаресини къыдыралар. Къучагъында сабийни туткъан Мукъульсенин назары, янында: «Этмек! Бир парча этмек! Бир ютум сув!» - деп, агълап тургъан балаларгъа тюшти. Олар къомшу мааледе яшагъан Эмине ве Сервернинъ балалары. Оларның учю де шимди етим. Сервер джебеде вефат эткен. Аналары исе, вагонда хасталанып, джан берген. Янларында тургъан Къонъкъороз Фадмабла – къомшулары, етмишке якъын яшларда, назик черели, сачлары чал, кичик бойлу битайчыкъ, – пешмалының джебинден отымектен юфандып къалгъан юфакъларны чыкъарып, балаларынъ аувчуларына бирер юфакъ къойды.

Шамата къопты. Джемаатны уйтеклеп-уйтеклеп балабан хамамгъа айдал, кирсеттилер. Бир арбий: «Бутон урбаларынъызын чыкъарынъызы, оларны махсус иляджларнен ишлейджеимиз. Олар чешит пис хасталыкъ менбасы ола биле», – деп, къычырды. Къадын ве эр-

сырасына тюшти. Рустемини Къонъкъороз Фадмаблагъа ташлап, кете. Бичаре къартый кувети етмесе де, бир-къач баланы бирден бакъмакъта. Не япсын? Башкъа чаре ёкъ.

Ачлыкъ фаджиасы яшны-къартны аджымай. Ким не тапса оны ашап, кечине. Кузьдеки тарлаларда, ер тюбюнде къалгъан чорюк къартопларны пите япып ашамакъталар.

Акъшам устю иштен кельген Мукъульсе Фадмабланен лаф этелер:

– Я, Раббим, бу яшта бала бакъаджакъсынъ деселер, ич инанмазым, - терен нефес кечирди Фадмабла.

– О да не я... Сен ачлыкъны айт! Къырымда бу мевсимде о къадар берекетимиз олур эди. Башымызгъа ачлыкъ феляketи келеджегини ким тюшүндө? Сюргүн этиледжегимизни?

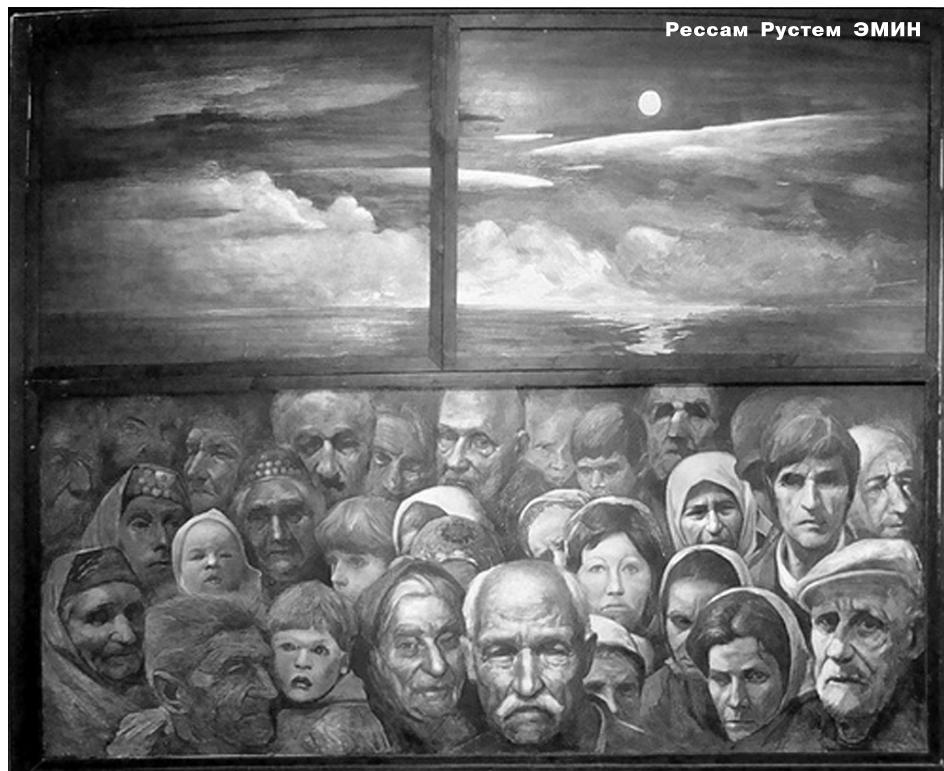
– Къырымда йигириминджи йыллары да ачлыкъ олгъан эди де? Ха?

– Манъа о феляketни анам икяе эткен эди. О кичик бала экенде, беш-алты яшларда бир адисе юзь берген. Койлеринде: Тарактاشта, о ачлыкъ девиринде бир къадын акъылдан тайып, озь баласыны ашагъан.

– Деме! О къадар да олгъанмы? Керчекми?

– Керчек! О вакъыллары Судакъта Къарабиберлер деген сюляле яшагъан. Оларны да сонъра «кулак» япкъанлар.

Рессам Рустем ЭМИН

кееклер урбаларыны чыкъарып, айырыхамамларгъа кирсетильди. Тёпеден салкъын сув тёкюльгөн боруларнын тюбюне Мукъульсе де, келип турды. Башына къалгъан сабийни, Рустемчикъини де – джебеде гъайып олгъан акъайынын адыны къойгъан – союндырып, сув тюбюне алды. Бир къач айлыкъ бала джыйкъылдал башлады. Къадын оның юзюни-бетини яхши этип ювды. Бала къоллары, аякълары сувгъа тоялмайып, чырпынмакта. Ах бую ашлангъан котчиги яра-къотурларнен толу. Олар оның джаныны о къадар ағыртса керек, сувның тийгенин эп бар сесинен багъырды.

Юнунып, усть-баш къуругъан сонъ, кене де шу арбий бир буюк обадан урбаларны бирер-бирер авагъа котерип: «Бу кимниң антери? Бу кимниң фистаны? Бу кимниң дон-кольмеги?» – деп сорай-сорай эр кеске дагъытты. Лякин араларында урбаларнын тапалмагъан, чыр-чыплакъ къалгъан инсанлар да олды.

Эки афта къадар вакъыт кечти. Урал дагъларына кетирильген инсанлар, куньде эки юз грамм отымек парчасы ичюн, кучлери еткен ишке кирсетильдилер. Факъат, чокъусыны дагъ кесме ишине таинледилер. Мукъульсе де, оларның

Олар, эр куню имкянлары олгъаны къадар, къазан асып, муҳтаджларнын къарынларыны тоюра эдилер. Лякин бойле вакъиалар эп бир олгъан. Гъарип къадынны къалгъанларгъа ибret олсун деп, олар аткъа байляп Судакътан Таракташъа къадар ёл бою сюрюклегенлер. Сонъунда исе, Сычан-тёпе обасына чыкъарып, баласынын аягъыны къолуна бердилер. «Мен кенди баламны ашадым!» – деп багъырткан сонъ, ашагъы юварлattyлар. Акъылдан тайгъан заваллы къадын, сонъунда джан берди. Лякин ондан берли бойле вакъиалар олмады.

– Копек ашагъанларыны эшилтим, лякин бойлеси даа къулагъыма илишмеген эди. Бабам озюне эвленимек ичюн, копек ашамагъан къызы къыдырыгъан экен. Сонъ анамны тапып-сораштырып, эвленин.

Шу арада экисинин лафыны болип, Рустем чапып кельди:

– Анам, бакъынъ не кетирдим.., – Авчында бир джем нохут тутмакъта эди.

– Мен сайдым оларны, анам. Он данелер, он дане! – къуванды бала.

– Ах, менин огълум, балабан олгъан да, саймакъыны да оренген!

– Ёкъ, анам! Оны демейим. Шорба пиширмек ичюн он дане нохут етерми?

Мукъульсе Фадмаблагъа козъ ташлады. Къартый:

– Етер, огъланчыгъым, етер. Бер анатанъа, биз пиширмиз. Олур. – деди.

– Анам, билесизми, мектепте бир талебе эр вакъыт манъа саташа. Ашалай мени. Эм акъсыз ерде: «Кет озь ватанынъа, сизни мында чагъыргъан ёкъ!» – дей. – Факъат, бу ер менин де ватаным дегильми, мен де бу ерде дөгъым да?

– Кель, эвлядым, отур. Бакъ, айтаджакъларымны яхши динъле. Бу ер бизим ватанымыз дегиль. Бизим Ватанымыз – Кырымдыр, огълум! – деди Мукъульсе.

Рустем Къырымнынъ не олгъаныны ве не ерде булунгъаныны тасавур этемеген киби анасына бакъты.

– Къырым, огълум дюльбер аджаип ярымададыр. Анда бизим эвлеримиз, джамилеримиз, койлеримиз эр шейимиз бар. Тек бизге къаршы акъсыз ерде, огълум, джинает ишленильди. Бизни ёкъ ерде къабаатлап, сюргүн эттилер. Шимди исе бизге анда къайтмакъ ясакътыр. Сен о вакъыт бир-къач айлыкъ сабий эдинъ. Бабанъ джебеде элякъ олды. Керчек анатанъ исе, вагонда козълерим оғюнде джан берди. Экимизниң тақыдирни бири-бирине бенъзей. Сен де, мен де о анда кимсесиз эдик. Оның ичюн, санъа мен саип чыкътым. О куньден берли, вефат эткен эвлятларым ерине, сени озь багъырима бастым. Аджымы, сеннен бастырдым. О куньден энди мына-мына секиз йыл кечти. – деп, къадын козъяларгъа бөгүлдү.

Рустем къадынны, яни анасыны къучакълап:

– Анам, агъламанызы. Сиз эп бир менин анамсыз. Мен эр вакъыт сизни ойле биледжем. Эм, анам, биз мытлакъа Къырымга – Ватанымызгъа къайтырмыз. Мен эминим. Олар хаталарыны анълап, эр шейни тюзетирлер. Бизни кене Къырымга къайтарылар... – деди.

Уралнынъ дагъларында сувукъ гедже. Къырыкъ-йыкъыкъ баракъларда, эр вакъыт олгъаны киби, къырымтатарлар агъыр иш кунюнден сонъ, юкъугъа далмакъталар. Фадмабла ве Мукъульсе беребер бир баракъта ерлешкенлер. Эр кес терен юкъуда. Тек Мукъульсе куньдюзи субеттен сонъ, козълерини юмып оламай. Юрги эзджандан але даа лып-лып урмакъта. Бир анда бириси уянгъан киби, эштильди. Динъленип бакъты. Бириси оксюрип, агъыр-агъыр нефес алмакъта. Сеске таба юрьди. Оның Рустем олгъаныны анълады.

– Огъланым, не олды? Не? Нефес етмейми? Сув берейимми? – оксюриги ни енгиллештирмек ичюн, аркысына авчынен урматы тырышты. Еринден тургъан бала бирен оксюрип, къусмагъа башлады. Къусъанынен агъзындан узун ичек сувалчаны чыкъты. Шашмалагъан къадын, сув кетирип Рустеминъ юзюни ювды. Агъзыны чайкъагъан сонъ, сув ичирди. Бала раатлап, кене юкъугъа далды.

Элинде не бир илядж, не бир чаре олгъан къадын, кимсеге кедер этмедин яваштан орталыкъны топлап, барып ерине ятты. Не япсын? Бу вакъиа энди бириндже дегильдир. Башкъа балалар да чорюк къартоп ашагъанлары ичюн, куньде бойле чекишепелер.

Эртеси куню кене кими ишинде, кими вазифе башындалар. Фадмабла энди оджакъын бакъа, балаларнын къарынны тоюра. О да, къайнагъан сувгъа булунгъан шейни тапып, къошуулгъан шорба. Амма ач къарынъа, балаларгъа о дюнъянынъ энъ леззетли шорбасы олып корюнмекте. Бир де аналары озь парчасындан къопарып берген, бир кесек отымек.

Бекленильмедин «дели Али» кель-

ди. О, он дёрт яшларында генч йигит. Лякин акылдан къолайлангъан. Хаста баланы озюне къардаши Османдан гъайры, кимсе оюнга къошмай.. Заваллы озь башына адамдан-адамгъа тақылып, юрьмекте.

Бугунъ онынъ къардаши хасталып ольди. Бир къач киши онъя къабир къазмакъ ичюн, мезарлыкъя кеткен. «Дели Али» исе ойнап: «Кадем ольди, отьмеги манъя къалды! Кадем ольди, отьмеги манъя къалды!» - деп йырламакъта.

Керчектен, бу манзара инсанынъ гонююлине хош исплер синдирилей. Амма бетеринъ бетери бар дейлер де, мында да, эр кезде шу меселе.

Акъшам маали олды. Къазылгъан къабирлернинъ учюнден де сув чыкты. Чаресиз, къунеш къонгъанджек мевтани учонджисине комип, дженазеси къылынгъан сонъ, къайттылар.

Бу геджеси де раат кечмеди. Бирден Фадмабла ағырылашты. Эльбет, о энди сексенге якъын яшкъа еткен. Элинден кельгени къадар, эр кеске ярдым этмеге тырыша. Айныкъса, Мукъульсе ве Рустемчикке. Факъат, омюринде коръген куньлери оны чокъ къувандырмады. Акъайыны ве зар-зорнен остырюген эки оғлunuны къара топракъя берди. Энди онынъ куни де битти. Куньдюзин он сөкиз яшындаки къызы дайын, чапкъалап коръген битайчыкъ, бир нефесте джан берди. Эджель дегенлери шу олса керек.

Эртеси куню Къонъкъороз Фадмабланынъ мезарыны къазмакъ ичюн баргъан кишилер, дешетли манзарагъа оғрадылар. Тюневин дефн эттиклери Османчыкъынынъ къабири алт-уст олып, джеседи чыкъарылгъан. Эм парча-кесек этилип, кемиклерге къадар ашангъан.

Буны бу ерлерге айт айванлар: аювлар, къашкъырлар, тилькилер, вашакълар япалар. Уралнынъ топрагъы Къырымнынъ топрагъына бензимез, ватанда топракъ ишленилип, памукъ алына кетирильген эди, мында исе къабир биле устюнден къапатыладжакъ къадар къазыла. Чюнки къатты топракъны къазмагъа инсанларнынъ кучю етмей...

Бойле зорлукълар ичинде Мукъульсенинъ даа он йыллары кечти. Рустемде буюк йигит олды. Анасы оны бугунъярын арбий хызметтеп къайтмасыны беклей. Бугунъ – 9 сентябрь 1967 сенеси. Ана асретнен янгъан юргини ятыштырмагъа тырыша. Эм онынъ асрети, адий асрет дуйгъусы дегиль. Онынъкиси эм эвлят, эм Ватан асрети. Мукъульсе танышларындан къырымтатарларгъа Къырымгъа ёл ачыладжагъыны эшиткен. Онынъ ичюн бичаре къадын, Рустемни даа да зияде, дёрт козънен беклемекте. Чюнки, оны къуванчлы хабернен къаршылайджакъ.

Уйле вакъты, тозлу соқъакъ бою чапып, якъынлашкъан арбий кийимли йигит корюнди. Мукъульсе бир анда оғылнуны, Рустемини таныды. Къаршысына чыкты. Кулюмсиреген юзүнден козъяшлары акъмакъта эди. Оны коръген Рустем элиндеки «Ленин байрагъы»нен анасына ишаретлеп: «Анам! Къайтамыз! Къырымгъа къайтамыз! Сени Ватанымызгъа алып кетеджем!» - деп, келип, къадыннынъ эллери-козълеринден опип, бойнуна сарылды.

– Анам, Аллахъя бинъ шукюрлер олсун! Мурадымыза эреджекмиз! Сабырнынъ сонъу сары алтын. Бакъ! – деп, газетаны анасына узатты. Газетанынъ баш саифесини исе бойле ферман яраштырмакъта эди:

«СССР ЮКЪАРЫ СОВЕТИ ПРЕЗИДИУМЫНЪ ФЕРАМАНЫ ...»

КЪЫРЫМДА ЯШАГЪАН ТАТАРЛАРДАН БЕЛЛИ БИР КЪЫСМЫНЫНЪ НЕМСЕ ЯГЪМАДЖЫЛАРЫНЕН АКТИВ ЭМЕКДАШЛАШМАЛАРЫ ФАКТЫ, 1944 СЕНЕСИ КЪЫРЫМ ФАШИЗМ ОККУПАЦИЯСЫНДАН АЗАТ ОЛУНГЪАН СОНЪ, ЭСАССЫЗ ОЛАРАКЪ, КЪЫРЫМДА ТАТАР ЭАЛИСИНИНЪ ЭПСИНЕ АИТ ЭТИЛЬДИ. ТАТАР МИЛЛЕТИНДЕН ОЛГЪАН ГРАЖДАНЛАРНЫНЪ ЭПСИНЕ ТОПТАН ЮКЛЕНИЛЬГЕН БУ КЪАБААТ ХУСУСАН ДЖЕМИЕТНИНЪ ИШ ВЕ СИЯСЕТ ОМЮРИНЕ ЯНЬЫ-ЯНЬЫ НЕСИЛЛЕР КЪОШУЛГЪАНЫНДАН, ТЮШЮРИЛЬМЕГЕ БОРДЖЛЫ.

СССР ЮКЪАРЫ СОВЕТИНИНЪ ПРЕЗИДИУМЫ КЪАРАР БЕРЕ:

1. ТАТАР МИЛЛЕТИНДЕН ОЛЫП, КЪЫРЫМДА ЯШАГЪАН ГРАЖДАНЛАРНЫ ТОПТАН КЪАБААТЛАВ ХУСУСЫНДА ДЕВЛЕТ ОРГАНЛАРЫ ТАРАФЫНДАН ЧЫКЪАРЫЛГЪАН АИТ КЪАРАРЛАР УКЮМДЕН ТЮШЮРИЛЬСИН.

2. ШУ ЕРИ КЪАЙД ОЛУНСЫН КИ, ЭВЕЛЛЕРИ КЪЫРЫМДА ЯШАГЪАН ТАТАРЛАР УЗБЕКИСТАН ТОПРАГЪЫНДА ВЕ БАШКЪА СОЮЗ РЕСПУБЛИКАЛАРЫНЫНЪ ТОПРАГЪЫНДА ЕРЛЕШТИЛЕР, СОВЕТ ГРАЖДАНЛАРЫНА БЕРИЛЬГЕН АКЪЛАРНЫНЪ ЭПСИНЕН ФАЙДАЛАНАЛАР, ИЧТИМАЙ-СИЯСИЙ ОМЮРДЕ ИШТИРАК ЭТЕЛЕР, ЭМЕКДАРЛАР ДЕПУТАТЛАРЫНЫНЪ ЮКЪАРЫ СОВЕТЛЕРИНЕ ВЕ РЛИ СОВЕТЛЕРГЕ САЙЛАНАЛАР, СОВЕТ, ПАРТИЯ, ХОЗЯЙСТВО ОРГАНЛАРЫНДА МЕСУЛЬ ВАЗИФЕЛЕРДЕ ЧАЛЫШАЛАР, ОЛАРГЪА РАДИОЯЙЫНМЛАР БЕРИЛЕ, АНА ТИЛИНДЕ ГАЗЕТА ЧЫКЪАРЫЛА, БАШКЪА МЕДЕНИЙ ЧАРЕЛЕР КОРЮЛЕ.

ТАТАР ЭАЛИСИ ЯШАГЪАН РАЙОНЛАРНЫ ЭП ДАА Да ЗИЯДЕ ИЛЕРИLETMEK ИЧЮН, СОЮЗ РЕСПУБЛИКАЛАРЫНЫНЪ МИНИСТРЛЕР СОВЕТЛЕРИНЕ ТАТАР МИЛЛЕТИНДЕН ОЛГЪАН ГРАЖДАНЛАРГЪА ХОЗЯЙСТВО ВЕ МЕДЕНИЕТ КЪУРУДЖЫЛЫГЪЫНДА ИЛЕРИДЕ ДЕ ЯРДЫМ ЭТМЕЛЕРИ, МИЛИЙ МЕНФААТ ВЕ ХУСУСИЕТЛЕРИНИ КОЗЬ ОГЮНЕ АЛМАЛАРЫ АВАЛЕ ЭТИЛЬСИН.

СССР Юкъары Совети Президиумынынъ Реиси
Н. ПОДГОРНЫЙ.

СССР Юкъары Совети Президиумынынъ секретары
М. ГЕОРГАДЗЕ.

Москва, Кремль.
1967 сенеси, сентябрь 5.

Девамы бар.

Малюмат:

Къырым Девлет архивининъ малюматына коре, Улу Ватан джекининъ башында Къырым АССР-ининъ залиси 1126.4 бинъ джандан ибарт эди, олардан 251 бинъ къырымтатары (22,3% умумий миңдardан айры алгъанда). Архивинъ берген малюматына коре 1944 сенеси зорбалыкъынен 188626 къырымтатары соргут этильди, олардан Къырым шеэрлеринден 19750 ве кой ерлеринден 168876 инсан. Сюргюн этильген къырымтатарларнынъ 50% сюргюнлик ёл ве ерлеринде джан берди.

Сюргюнлик нетиджесинде къырымтатарлардан 80 бинъден зияден эвлер, колходжыларда 34 бинъден зияде азбар топрагъы, 500 бинъден зияде баш мал (айван), экме-сачма топрагъындан -360000 га, тютюн остыюрильген топракълардан -8000 га, 360 балкъурт тутылгъан ерлер, 40 бинъ тоннагъа якъын къой ходжалыгъы маллары тутып алынды. Энъ буюк зарар медениет ве джемиет тешкилэтларына кетирильгендер, яни:

Шахсий китапханелер- 112; башлангъыч мектеп китапханелери – 640; орта мектеп китапханелери – 221; колхоз китапханелери – 200; окъув-эвлери – 360; район китапханелери – 30; шеэр китапханелери – 60; къырымтатар мектеплери: олардан башлангъыч – 640; орта – 221; клублар – 263.

Керчектен, бутюн алий, орта ве зенаат окъув системасы ёкъ этильген эди.

Чаша

На основе документальных фактов

Судьба моего народа мне представляется в виде разбитой чаши. Приехав на Родину, мы всё пытались ее склеить, но некоторые фрагменты-судьбы утеряны, а некоторые настолько обтесались, что никак не подходят к рисунку основной чаши, чаши-народа...

Чашу разбили. Вдребезги. Осколки судеб, впиваясь в кожу, до сих пор заставляют кровоточить сердце, память и не дают забыть.

На первом курсе мы «собирали фольклор». Пришли к знакомой бабушке – Эми-не-къартана. Она держалась как партизан. Мы не добились ни единой сказки, ни единой песни. Она не была в повседневной жизни пугливым человеком, а тут на нас смотрели глаза, полные ужаса... А вдруг, рассказывая сказку на родном языке, она скажет что-то, за что могут снова ВыСЛАТЬ?!

Спустя сорок лет, Зоре стояла у родного дома, откуда ранним утром сорок четвертого её с мамой и маленькой сестренкой в товарном вагоне вывезли на чужбину (Малышка Айше навсегда осталась там, в чужой земле, не дожив до сегодняшнего дня). А дом был всё тот же. Только теперь и он, и Зоре – сироты...

Зоре стояла у родного дома. Из глаз текли слёзы, а руки отчего-то всё рвали и рвали на части какие-то цветы, росшие перед калиткой. Она всё шептала: «Ну, выходите, выходите же... я вам всё расскажу». Естественно, никто не вышел. А вы бы вышли, зная, что живёте в чужом доме?!

Он прошёл войну, но потерял ногу. А чуть позже оказалось, что не только ногу, но и всех близких и дом, и Родину. Возвращаться было некуда, а с одной ногой найти родныхказалось невозможным. Но он смог. Помогли. Он вернулся в Крым в первых рядах. Правда и теперь его не оставляли в покое. Не прописывали. Для прописки нужны «правильные квадраты» жилплощади и ещё наличие работы. А для того, чтобы устроиться на работу, нужна прописка. И так по кругу. Поэтому приходили люди в гражданском и в очередной раз предупреждали, что советские граждане должны иметь прописку и без оной существовать не имеют права. Так они всё ходили, и тревожили старика и его семью. Но однажды приехал «чёрный воронок» и остановился у ворот. Соседи не верили своим глазам, но сомневаться не приходилось: вытолкали жену, детей, внуков и выволокли старика-инвалида, того самого, которого ещё недавно звали в школу, рассказывать о войне и чья деревянная кулья сейчас билась о ступеньки и стучала, когда его тащили за руки, потому что сам идти он не мог.

Когда стало известно, что случилось с крымскими татарами, его без лишних расспросов отпустили, чтобы найти родных. Его уважали и ценили. Советский офицер. Грудь в орденах. Он стоял на площади и удивлялся красоте зданий, хранящих многовековую историю и ещё тому, что чью-то Родину (для местного населения такую же дорогую и единственную, как Крым для крымских татар) сейчас сделали местом наказания другого народа. Его внимание привлекла маленькая фигурка у края фонтана. Сердце ёкнуло. Это была соседская девочка. Из Крыма... Она была совсем одна. Потухшие глазки, изможденное тельце. Она смотрела сквозь него, не узнавая. Оказалось, что мама умерла по дороге. Оставались ещё старенькая бабушка и братик, но она потеряла их уже здесь. Она не могла объяснить, как отстала и только плакала. Он накормил её, добыл еды, чтобы не голодала, пока найдет родных и...ушёл. До конца жизни он не простит себе... не простит, что ушёл, что не взял с собой.

Зачем забивать себе голову глупостями?! У мужа хорошая работа, а теперь ещё и прекрасный дом. Правда, не их, но какая разница?! Муж говорит, что сразу подумал, что этот дом будет нашим. Светлый, уютный. А какая утварь замечательная! Кажется, прежний хозяин знал в этом толк. Кофейники разных размеров, котлы, кастрюли и даже луженые тазы были произведением искусства. Сразу видно, делали своими руками, для себя, на совесть. Она гнала от себя мысли о том, что это чужое, наверное, нажитое трудом и потом прежних хозяев, но они же предатели, значит так и надо! Правда, всё недосуг было узнать, в чём именно они провинились. Ей просто хотелось обычного семейного счастья, достатка и детей...очень хотелось ребенка. Дальняя комната дома всё ещё хранила следы присутствия в доме малыша. Она запрещала себе думать о том, куда он дёлся... Прошли годы. Как-то не так всё сложилось... Работа у мужа оказалась не такой, как ей когда-то думалось, а довольно нервной. Он умер, когда ей было шестьдесят с хвостиком. Детей не было. Работать она не умела. В это время в Крым стали возвращаться крымские татары, и она ужасно боялась, что однажды раздастся стук в двери и вернуться настоящие хозяева дома, который, кстати сказать, так и не стал её домом по-настоящему. Она временами срывалась и выговаривала мужу, что у них нет детей, потому что они поселились в нём. А муж только смеялся... В дверь так и не постучали, но с каждым днём становилось всё сложнее. Маленькой пенсии не хватало даже на еду. И тогда она решила продать ту самую утварь, которой так радовалась когда-то. Она понесла её к соседям крымским татарам. Пришлось пережить неприятные минуты, рассказывая о том, где служил её муж. Соседи собрались и рассматривали казаны, джезве. Они молча смотрели, и... плакали. (В секунду до неё дошло, что они оплакивают тех, кому всё это принадлежало). Она уже думала, что никаких денег она не получит и унести бы ноги, но... Соседи не стали с ней разговаривать, заплатили столько, сколько она вначале просила, собрали посуду и, даже не взглянув в её сторону, молча ушли... Они не сказали ни слова! Уж лучше бы ругались, оскорбляли, но не так же! Она стояла одиноко посреди чужого двора и понимала, что, в сущности, у неё нет дома. Тот дом, как и этот двор – чужие...чын-то... Молча доплелась в тот дом. Не жить. Доживать. Её ведь никто не гнал... только запоздалое, незнакомое прежде чувство...вины...

Чашу разбили. Вдребезги. Её уже не склеить. Слишком многих фрагментов не хватает. В руках Создателя рождается новая чаша, другая, но в неё, кроме новых судеб, вольются и осколки той, прежней чаши... и ещё других, предыдущих. И они, впиваясь в нашу кожу, сердце, память, не дадут забыть...

Сеяре КОКЧЕ

Май в нашей истории

1223 г., 31 мая – произошла битва на реке Калке. Весной 1223 года тридцатысячный отряд под предводительством полководцев Джебэ и Субедэя разбило союзное войско кыпчаков и русских.

1538 г., май – умер четвертый крымский хан Саадет Гирай (1492-1538). Правил государством с 1523 по 1532 год. Саадет Гирай провёл несколько административных преобразований и модернизировал армию, создав артиллерийские части.

1571 г., 28 мая – Девлет-Гирай подошел к Москве. Часть опричного корпуса покинула поле битвы вместе с царем, а оставшиеся жестоко пострадали. Результатом же стал общий разгром вооруженных сил Московского государства. Больше опричный корпус как самостоятельная боевая сила не собирался. Военная организация опричнины рухнула, и впоследствии этот общественный институт был ликвидирован. Опричников лишили привилегированного статуса, а вместе с ним и поместий. Таким образом, начало разрушения специфически опричного землевладения положено в 1571, чего желал царь Иван Грозный.

1610 г., май – на крымский трон вступил хан Джанибек Гирай (1568-1636). Семнадцатый крымский хан (1610-1623; 1628-1635). При нем значимость государственного совета («Диван») возросла, что характеризует его правления. Высокообразованный, знаток литературы и поэзии, он был утонченной натурой. После отставки в 1635 году находился на острове Родос, где и скончался. Похоронен возле мечети Мурад Рейса в отдельном мавзолее.

1637 г., 27 мая – выступил на крымский трон хан Резми Бахадир Гирай (1602-1641). Правил с 1637 по 1641 год. Добивался независимости Крыма от Османской империи. В мае 1639 года в Бахчисарае казнил авантюриста Смутного времени, князя Петра-Урака Урусова. Резми Бахадир Гирай «известен как поэт, создавший под псевдонимом «Ремзий» множество прекрасных лирических произведений», в которых суфийская тематика занимала особое место. После себя хан оставил богатое литературное наследие.

1648 г., 25-26 мая – крымско-казацкая победа над польской армией в битве под Корсунем.

1660 г., 2 мая – битва у Клужа, где был разгромлен трансильванский князь Дьердь II Ракоци. В бою он получает смертельную рану и вскоре умирает. В битве решающую роль сыграли войско крымцев.

1684 г., 6 мая – во время вторжения на Подолье крымцы разбивают правобережных казаков у Студеницы. Гетман Могила бежит с поля боя.

1686 г., 16 мая – в Москве подписан «Вечный мир» между Россией и Речью Посполитой. Во исполнение условий «Вечного мира» Россия согласилась совершить поход против Крымского ханства (1687-1689), который обернулся для России большой неудачей.

1687 г., май-июнь – первый и неудачный Крымский поход русского войска под командованием князя Василия Голицына и гетмана Украины Ивана Самойловича.

1689 г., 16 мая – битва в Черной долине. Несмотря на четырехкратный численный перевес русско-украинских войск, крымцы наносят им крупный урон.

1736 г., май – русские войска штурмуют крепость Ор-Капы.

1855 г., май – крымтатары, жившие вдоль Черного моря между Перекопом и рекой Альмой, были переселены в Перекопский и Симферопольский уезды. Тогда же из Евпаторийского уезда в Доброту было выселено около 15 тысяч крымтатар.

1878 г., 6 мая – в Алупке родился Асан Сабри Айвазов (1878-1936) – классик крымскотатарской литературы, литературный критик, публицист. Как писатель, А. С. Айвазов сформировался под влиянием идей И. Гаспринского и революционных событий 1905-1907 гг. Вел активную политическую деятельность. В 1906-1908 гг. близкий соратник Р. Медиева, участвовал в издании газеты «Ветан хадими». С 1914 г. – редактор газеты «Терджиман». В революции 1917-1918 гг. Айвазов – редактор газеты «Миллет», дважды избирался председателем Курултая (янв. и май 1918 г.), посол Крымского краевого правительства в Турции. Сторонник перевода родного языка на латиницу. Арестован 5.04.1937 г. Расстрелян 17.04.1938 г.

1893 г., 15 мая – в Карасубазаре родился Бекир Чобан-заде (1893-1937) – поэт, критик, ученый-востоковед, тюрколог, общественный деятель, с 1920 г. по 1925 г. возглавлял «Милли фирмка». В 1930-1935 гг. он заведовал кафедрой узбекского языка в Ферганском пединституте, преподавал в Ташкентском университете, Бухарском пединституте, избран действительным членом Азербайджанского филиала АН СССР, в 1935 г. избран членом Парижского лингвистического общества. Бекира Чобан-заде арестовали 28 января 1937 г. в Кисловодске. Суд над ним состоялся в Баку 12 октября 1937 г. Был казнен 13 октября 1937 г.

1898 г., 26 мая – родился актер Эмир-Амет Париков (1898 – 1936). Создал целый ряд интереснейших комедийных и драматических образов: Науфаль в «Лейли и Меджнуне», Низами муллы в «Фаише» Ипчи У., Айрапета в «Намус» («Честь») Ширван-заде А. и многие другие. Вершиной творчества Парикова было создание образа Дон-Кихота.

1905 г., май – в Санкт-Петербурге в типографии Н. Я. Стойковой издана крымская легенда «Арзы».

1913 г., 23 мая – родилась Зулейха Бекирова (1913) – специалист по ткачеству, гобеленам, крымтатарской традиционной вышивке. Участница многочисленных выставок, среди них в Нью-Йорке (1939), в Киеве (1939). Работы Бекировой хранятся в Крыму, Москве, С-Петербурге, Саранске, Ашхабаде.

1918 г., 10 мая – после освобождения Крыма от большевиков весной 1918 г. для возобновления работы парламента создается Временное парламентское бюро под председательством Абляким Ильми, товарища Председателя Сейт-Джелиля Хаттатова и секретаря Сейтумера Таракчи.

1918 г., 16 мая – в здании гарнизонного собрания открывается чрезвычайная сессия Крымтатарского парламента (КТП). Заседание Крымтатарского парламента было открыто под председательством члена президиума Аблякима Ильми.

1920 г., 27 мая – начал работу съезд крымтатарских представителей. Его целью была разработка принципов самоуправления края, решения проблем вакуфов и национального просвещения. Работа съезда завершилась образованием Мусуль-

манского совета по выборам в аппарат будущего самоуправления, а также постановлениями о развитии национальной культуры. На съезде выступил Врангель.

1921 г., 15 мая – по инициативе Ю. Гавена было принято решение направить в Москву, в Наркомнац телеграмму следующего содержания: «Большинство Крымревкома в составе членов Гавена, Фирдовса, Меметова, Идрисова стоят на точке зрения необходимости провозглашения Крыма Автономной республикой в границах Крымского полуострова, включая Чонгарский полуостров и город Геническ».

1921 г., 21 мая – родился Андрей Дмитриевич Сахаров (1921-1989). А. Д. Сахаров неоднократно выступал в защиту крымтатар. В своей Нобелевской лекции «Мир. Прогресс. Права человека» среди непереносимых нарушений прав человека в СССР он назвал и дискриминацию крымтатар: «Свобода передвижения, выбора места работы и жительства... продолжает нарушаться для сотен тысяч крымских татар, 30 лет назад с огромными жестокостями выселенных из Крыма и до сих пор лишенных права вернуться на родную землю».

1922 г., 2 мая – в г. Алуште родился Гирей Баиров (1922-1999), профессор, доктор медицинских наук. Работал в г. Ленинграде детским хирургом. В 1959 г. избран зав. кафедрой хирургии и ортопедии Ленинградского мединститута. Автор нескольких монографий по детской хирургии. В 1963 г. – доктор медицинских наук, профессор, член Академии медицинских наук. Гирей Баиров скончался 6 июля 1989 г. в Москве.

1922 г., 22 мая – родился Амза Аблаев (1922-1998) – общественный деятель, участник национального движения крымтатарского народа.

1925 г., 21 мая – родился писатель, поэт, публицист Черкез-Али (Аметов) (1925 – 2005).

1927 г., 1 мая – в д. Айсерез Судакского района родился Фейзи Рахман Юртер. Писатель, участник национального движения, во время войны в 1944 г. его в качестве оstarбайтера вывозят в Германию, где он организовывает молодежную организацию из соотечественников, находившихся в лагере. В 1948 г. получил убежище в Турции. Окончил лицей, получил диплом Анкарского университета. Возглавлял в Анкаре общество культуры и взаимопомощи крымтатар. В 1980-90 гг. работал советником в юридическом агентстве в городе Гамбурге. Публицистическая деятельность Фейзи Рахман Юртера началась в 1990 г., в журнале «Йылдыз». Его перу принадлежат статьи, очерки, воспоминания, стихи. В 1998 г. в Турции издана книга «Иигиримджи асырда Кырым» («Крым в двадцатом столетии»).

1928 г., 9 мая – был расстрелян Вели Ибраимов (1888 – 9 мая 1928), общественно-политический и государственный деятель, член ВКП(б) с 1918 года, председатель ЦИК Крымской АССР (1924-1928). В январе 1928 года Вели Ибраимов был исключен из партии, в феврале – арестован. Вели Ибраимов и бывший секретарь крымского Общества содействия переселению и расселению крымских татар Мустафа Абдулла были приговорены к высшей мере наказания. В ночь на 9 мая 1928 года они были расстреляны. Реабилитирован решением Верховного Суда Российской Федерации 20 июня 1990 года.

1928 г., 14 мая – в г. Москве родился Григорий Матвеевич Александров, автор поэмы «Факел над Крымом» о самосожжении Мусы Мамута. Григорий Александров является одной из незабываемых личностей в истории крымскотатарского национального движения. Крымтатарский народ относится с огромным уважением и чтит его память.

1928 г., 24 мая – в г. Алуште родился Кязим Эминов (1928-1976) – живописец, художник широкого диапазона. Окончил Самаркандское художественное училище и в Ташкенте Республиканское художественное училище им. П. Бенькова. В 1955 году был принят в Союз художников СССР. За короткую творческую жизнь он создал картины, отражающие историю узбекского народа; пейзажи, воспевающие красоту родного Крыма, портреты своих современников. Расцвет таланта художника относится к последнему периоду его творчества – 1970-1976 годы, когда им была создана серия великолепных крымских пейзажей. 2 мая 1976 года жизнь Кязима Эминова трагически оборвалась в автомобильной катастрофе в возрасте 48 лет.

18 мая – День памяти жертв депортации крымтатарского народа.

1944 г., 18 мая – проведены акции по выселению крымских татар за пределы полуострова. Участник этой акции А. Л. Веснин так описывает это событие: «Мы заходили в дома, поднимали хозяев с постели и объясняли: «Именем Советской власти! За измену Родине вы выселяетесь в другие районы Советского Союза. На сборы давалось два часа, каждой выселяемой семье разрешалось брать с собой 200 килограммов груза. Депортация осуществлялась на основании постановлений Государственного комитета обороны от 11 мая 1944 г. (крымские татары), от 2 июня 1944 г. (крымские болгары, греки, армяне), от 24 июня 1944 г. (жители Крыма турецкого и иранского подданства). В момент прибытия на спецпоселение было учтено 228392 человека, выселенных из Крыма, без умерших и бежавших во время транспортировки. Депортированные из Крыма относились к категории спецпоселенцев выселенных навечно.

1952 г., 25 мая – состоялась сессия отделений истории и философии АН СССР по вопросам истории Крыма, решения которой положили начало фальсификации истории и культуры крымтатарского народа в советской историографии.

1957 г., 1 мая – день выхода первого номера газеты «Ленин байрагы» (г. Ташкент, Узбекистан) Основной костяк редакции газеты составили известные писатели и журналисты: А. Исламов, А. Дерменджи, Ю. Болат, Р. Тынчев и др. Являясь более 10 лет единственным изданием на крымтатарском языке, «Ленин байрагы» пользовалась огромной популярностью среди народа. В условиях тоталитарного советского режима, несмотря на идеологическую направленность и жесткую цензуру со стороны партийных органов, «Ленин байрагы» в определенной мере способствовала формированию самосознания народа, сохранению родного языка, культуры и традиций.

5-7 мая Хыдырлез – праздник земледелия. Хыдырлез – национальный праздник крымских татар. По одной из легенд название праздника Хыдырлез включает два имени святых Хыдыр и Ильяс. Святые непрерывно путешествуют по всему свету, помогая людям. Хыдыр обходит Землю справа, а Ильяс – слева, и встречаются они в той точке земли, где завершились хозяйственные работы, окот скота. Начинается 5 мая с большой уборки по дому, выпекаются национальные блюда – калакай, кобете, сары-бурма. Неотъемлемая часть праздника – перекатывание заранее испеченных хлебцев – калакаев. Если калакай упадет лицевой стороной вверх –

будет хороший урожай, если наоборот – год будет неурожайным. Веселье заканчивается исполнением танца «Хоран». Праздник земледелия отмечается в первую пятницу месяца мая.

1992 г., 5 мая – 7-я сессия ВС Крыма приняла Акт о провозглашении государственной самостоятельности Республики Крым. 6 мая приняла Конституцию Республики Крым.

1993 г., 18 мая – постановлением Совмина Крыма за № 96 создано государственное учебно-педагогическое издательство «Крымчупедгиз».

1994 г., 26 мая – в Старом Крыму состоялся первый выпуск начального крымтатарского класса. 17 школьников четыре года обучались на родном языке под руководством Айше Чобановой. Учителя и родители для обучения детей по крупицам собирали школьные материалы, учебники, пособия и т.д.

1995 г., 14 мая – в рамках второго молодежного Курултая было принято решение считать 14 мая Днем крымтатарской молодежи.

1997 г., 10 мая – в австрийском городе Пертшах на 42-м Конгрессе Федерального Союза европейских национальных меньшинств Меджлис крымскотатарского народа (запрещен на территории РФ) стал действительным членом этой авторитетной международной организации. Учрежденный в 1949 году Федеральный Союзставил перед собой цель – защита прав коренных народов и национальных меньшинств Европы, пострадавших во время второй мировой войны.

1998 г., 16 мая – в селе Таракташ (Дачное) на возвышенности Орман-Тепе состоялось открытие памятника народному герою крымских татар Сейтоглы Сейдамету. В этот день таракташцы собрали останки, надгробные камни и плиты бывшего кладбища, и перезахоронили на Орман-Тепе.

1999 г., с 6 по 24 мая – в Крыму состоялись массовые мирные акции протеста крымских татар под лозунгом «Долой национальное беспредствие. Восстановить права крымскотатарского народа». 6 мая из п. Хыдырлез близ г. Керчи началось пешее шествие крымских татар в рамках запланированного марша, «Акция протеста-99», приуроченного к 55-й годовщине депортации из Крыма крымскотатарского народа. Керченская колonna – одна из семи колонн, которые начали свое шествие в других крупных населенных пунктах Крыма и 18 мая встретились в Симферополе на общекрымском траурном митинге. После общекрымского траурного митинга 18 мая был разбит палаточный городок в Симферополе перед зданиями правительства и парламента. Руководителем штаба был назначен Джульверн Аблямитов.

1999 г., 17 мая – в центре Симферополя на площади Советской перед Домом кино, который больше известен как кинотеатр «Симферополь», был открыт памятный бюст советскому диссиденту Петру Григоренко.

1999 г., 18 мая – вышел Указ президента Украины «о Совете представителей крымскотатарского народа», который гласил: «В целях более оперативного решения политico-правовых, социально-экономических, культурных и других проблем, связанных с адаптацией и интеграцией депортированного крымскотатарского народа в украинское общество, неопределенностью правового статуса Меджлиса, избранного Курултаем крымскотатарского народа, в соответствии с пунктом 28 статьи 106 Конституции Украины

ПОСТАНОВЛЯЮ:

- Образовать при Президенте Украины Совет представителей крымскотатарского народа как консультативно-совещательный орган.

- Назначить Джемилева Мустафу председателем Совета представителей крымскотатарского народа. Утвердить персональный состав Совета представителей крымскотатарского народа.

- Председателю Совета М. Джемилеву представить в месячный срок проект Положения о Совете представителей крымскотатарского народа. Президент Украины Л. Кучма».

2000 г., 5 мая – площадь перед Центральным рынком в Симферополе получила новое имя. С этого дня она называется площадью имени Амет-Хана Султана. Это стало возможным благодаря инициативе ветеранов Великой Отечественной войны Айдера Мустафаева, Фикрета Меметова, Амди Усеинова и многих других, вынесших на рассмотрение сессии горсовета предложение увековечить память Дважды Героя Советского Союза, легендарного летчика-испытателя, присвоив площади его имя.

Райские бабочки

В основу этого текста легла реальная история Хатидже Куртасановой. 18 мая 1944 года ей было 12 лет. Но в ней и много воспоминаний, которые я слышала от своих стариков. Автор этого дневника – это собирательный образ тысяч историй о депортации.

18 мая 1944 года

Что это за стук? Папа пришел? Он вернулся? Кто эти люди с оружием и что они говорят? Я ничего не понимаю. Али, я не понимаю, что они говорят. Он показывает нам, что нужно уходить из дома. Снова немцы вернулись? В Крыму снова война? Наверняка война.

Надо сначала одеть девочек. Почему ониплачут? Почему я плачу? Где мама? Где же мама?

Они заколотили дверь нашего дома. Так обычно делают, когда в доме никто не живет. Но в этом доме живем мы. Почему они заколотили дверь? И мы стоим теперь передней, босые, вочных сорочках.

Раз. Два. Три. Четыре. Пять. Шесть. Семь. Восемь. Сколько вагонов в этом поезде? Я помню, как мы с папой считали товарные вагоны, когда ходили собирать мяту. Тогда я могла считать только до десяти. А вагонов было гораздо больше. Почему здесь столько людей? Для кого эти вагоны? Они пришли нас спасти или убить?

21 мая 1944 года

Сколько мы уже едем? Я хотела сосчитать дни, но не смогла. Здесь не видно ни рассветов, ни закатов. Дышит ли Мерьем? Господи, когда же придет мама? Мерьем нужно молоко. Я пробовала дать ей свою грудь, но она совсем маленькая и, оказывается, из нее не течет молоко, как у мамы. Где взять молоко для Мерьем? Куда мы едем? Нас спасают или убивают?

23 мая 1944 года

Почему мы остановились? Почему солдат отнимает у этой женщины ребенка? Он умер. Ей нужно его похоронить. Почему же он его отнимает? Пусть только не отнимают мою Мерьем. Дыши, малышка, дыши. Мама скоро найдет нас. Всё будет хорошо.

26 мая 1944 года

Мерьем пьет воду. Я набираю ее за 7 минут, когда останавливается поезд. Солдат открывает дверь вагона. Говорит, что остановка будет длиться 7 минут. Я теперь точно знаю, сколько это. Я считаю, когда выхожу из вагона до 400. 4 раза по сто. Я зажимаю пальцы, чтобы не сбиться. За это время бегу за водой и возвращаюсь. Женщина, у которой отняли ребенка, дает Мерьем свою грудь. У нее есть молоко. Я впервые увидела, как она улыбнулась за все это время. Правда потом долго плакала. Почему? Куда нас везут?

30 мая 1944 года

Сколько мы уже едем? Не знаю. Но мне бы хотелось постирать одежду. Сегодня еще жутко захотелось абрикосов. Они были в цвету, когда мы уезжали. Кто-то поливает наши тюльпаны в саду? Акътобан мог умереть от голода за это время. Кто-то наверняка его кормит. Или, может, он сорвался с цепи и теперь станет диким псом? Как же хочется абрикосов. Папа посадил их в год, когда я родилась. Они цветли и я цветла. Папа всегда так говорил. Где папа? Может, он ищет нас? Господи, куда же нас везут?

3 июня 1944 года

Я сегодня заметила, что Али сильно похудел. И Айбике тоже. Инсаф перестала разговаривать. Не могу выдать из нее ни словечка. Она даже отказывается рассказывать про приключения лисы и ёжика. Когда Эмине попросила у меня хлеба, Инсаф заплакала. Но так и не произнесла ни слова. Где же мне взять для вас хлеба?

5 июня 1944 года

Айбике спросила сегодня, наступило ли лето и будет ли пахлава с фундуком? Она всегда спрашивала. Начинала задавать этот вопрос еще в апреле. Летом у Айбике день рождения. Мы всегда в этот день готовили къурбие и пахлаву. Обязательно добавляли фундук, как она любит. Я не знала, что ей ответить. Мне кажется, что лето еще не наступило. Сколько мы уже в дороге? Куда мы едем? Я хочу есть. Я хочу увидеть небо. Я хочу абрикосов. Мама нас найдет? Как там Акътобан? Господи, куда нас везут?

7 июня 1944 года

Али жалуется, что уже не может есть эту соленую рыбку. Его тошнит. Меня тоже. После нее все время хочется пить. Как мне ему объяснить, что нам не дают другой еды? Он постоянно спрашивает, когда мы уже вернемся домой? Он хочет домой. Я тоже хочу домой. Я скучаю по маме.

9 июня 1944 года

Сегодня из нашего вагона забрали еще одного человека. Я его не знала. Но это уже седьмой. Где их хоронят? Где их могилы? Кто прочитает над ним погребальную молитву? Инсаф сегодня долго смотрела на меня. Мне стало страшно, когда я увидела, что под ее порванной грязной маечкой видны ребра. Если умрет Инсаф, кто прочитает над ней молитву? Почему я об этом думаю? Господи, когда же это закончится?

13 июня 1944 года

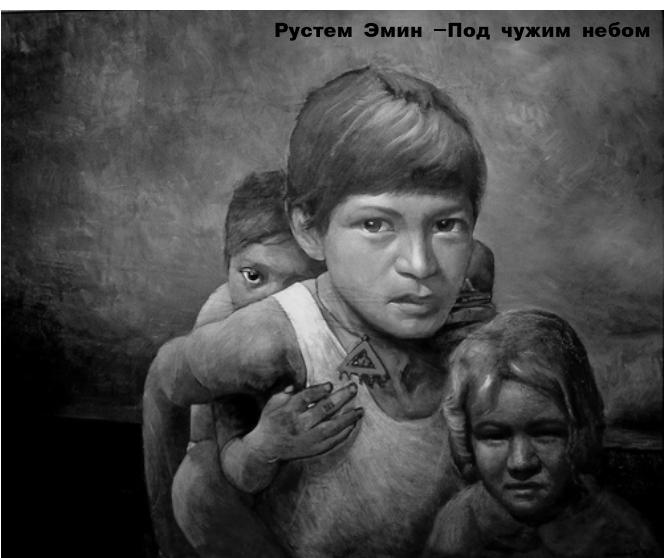
Нас сегодня выгрузили из вагонов и поселили в бараки. Я так и не запомнила, как называется это место. какой-то колхоз. Мама нас еще не нашла. Я потеряла женщину, которая кормила Мерьем. Но нашла несколько зернышек ячменя для моих сестричек. Али от своей доли отказался. Отдал Эмине.

15 июня 1944 года

Мерьем умерла. Я не сообразила, что нужно делать. Долго плакала. Потом мне подсказали, что по улице узбек на арабе собирает тела умерших. Мне сказали, чтобы я отдала Мерьем. Я вышла с ее маленьким холодным тельцем на руках, долго стояла, ждала узбека с телегой. Пока он доехал до нас, прошло много времени. Не знаю сколько. Час или больше. Мерьем увезли.

19 июня 1944 года

Я сегодня сварила суп. Из травы, которая росла перед домом. Мне кажется, что не стоило этого делать. Инсаф стало только хуже. Али с Эмине нашли огрызки от яблок. А Айбике хвасталась, что ей удалось сорвать овёс из лошадиного навоза. Мы их промыли и разделили между собой. Али как всегда отказался в пользу сестренок. Мой гордый мальчик.

Рустем Эмин – Под чужим небом

21 июня 1944 года

Мне не разрешили собирать хлопок. Сказали прийти, когда исполнится 14. Эмине сегодня просила немного зерен ячменя. Я не знала, где его взять. Узбеки часто гнали нас собаками, мы не успевали ничего попросить. Господи, почему мамы так долго нет?

25 июня 1944 года

Инсаф умерла. Моя молчаливая Инсаф. Теперь ты уже никогда не заговоришь. И тебя увезут на этой арабе. Завернут ли они, как положено, тебя в саван? Прочитают ли они над тобой погребальную молитву? Инсаф, я всегда буду молиться за тебя. Пусть Господь дарует тебе сады Рая, в которых тебе никогда не будет голодно. Моя Инсаф.

Знаешь, я помню, как однажды к папе пришла Гульнара апте вся в слезах. Сказала, что Сеит умер. Ему, как и тебе, было всего 7 лет. Я помню, как папа сказал Гульнаре апте, что теперь Сеит райская бабочка. Как это красиво, Инсаф. Райская бабочка. Стало быть и ты теперь райская бабочка. Моя маленькая Инсаф.

28 июля 1944 года

Я сегодня ходила в Каканд. 18 километров на босу ногу. Ну и что. Зато у нас теперь есть целая пиала ячменя.

30 августа 1944 года

Больше нет Айбике. Нет и моего мужественного Али. Мой смелый мальчик. Мужественный, сильный. Мои райские бабочки. Я знаю, что у Бога вам лучше.

2 сентября 1944 года

В Каканде открыли детский дом. Мне сегодня сказали, что нас с Эмине могут туда взять. Эмине не ходит. Она не может удержаться на ногах. Это потому что я давно не ходила за зерном. Мне нечем ее кормить.

3 сентября 1944 года

Эмине, помнишь, мы играли в лошадок, и папа часто катал нас на своей спине? Мы сегодня снова будем играть в лошадок. Только на этот раз катать тебя буду я. Хорошо? Наверное, мы будем играть долго. До Каканда 18 километров. Но будет весело. Ты же любила эту игру.

4 сентября 1944 года

Эмине умыли и одели. Она всё еще не стоит на ногах, но она жива. Она понемногу ест. Я тоже ем. Господи, что я скажу маме, когда она нас найдет?

15 сентября 1944 года

Мама, прости. Я не уберегла их. Четверо из твоих шестерых детей райские бабочки. Мама, они у Бога, и тебе не нужно за них переживать. Мама, может, ты знаешь, почему мы так долго ехали? Почему нас увезли из родного дома? Мама, скажи мне, нас хотели спасти или убить?

Мавиле ХАЛИЛ

Крымскотатарские поэтессы провели вечер поэзии в необычном формате

19 мая состоялось поэтическое мероприятие, организованное крымскотатарскими поэтессами, в новом необычном формате.

Это был литературно-музыкальный спектакль «Бу ер меним – #этомояземля», посвященное трагической дате депортации крымских татар из Крыма.

Инициаторами, организаторами и участниками мероприятия выступили поэтессы Майе Сафет, Сеяре Кокче и Алие Кендже-Али. Режиссером спектакля является Динара Ахтемова, а голосом – Эмине Мустафаева.

«Паутина. Красная нить. Как вены, как кровь. Как наша судьба с бесконечными узелками. Наш путь домой и из дома, и снова домой.

Мы плетём, распускаем, собираем и связываем. Живём дальше.

Чемоданы. Дорога. Сборы. Мы всегда вынуждены бежать, бросать, покидать. Но всегда, куда бы ни шли, главное путь Домой. Главное – вернуться Домой.

И мы дома. Мы здесь. Мы никуда не уйдем.

Бу меним ерим, бу ер меним.

«Удивительный опыт. Я волновалась, как первый раз. Но как я рада, что все мои символы зрителям прочли. Это так важно!» – написала Динара Ахтемова.

В Киеве состоялся перформанс к 75-летию депортации крымских татар

16 мая в Крымском Доме в Киеве состоялась презентация фотовыставки Заремы Ялыбойлю «Лица депортации». Выставка рассказывает об этом событии через портреты и истории простых людей, которые были высланы, выжили и вернулись в Крым.

После презентации посетителям показали театральный перформанс крымского режиссера Галины Джикаевой и драматургов Дэна и Яны Гуменные «Трава пробивает землю».

Боль превращается в поэзию, звук и движение. В перформансе звучат стихи крымскотатарских поэтесс Сеяре Кокче и Алие Кенжалиевой. Специально для этого проекта было создано музыкальное сопровождение молодыми композиторами Татьяной Хорошун и Яной Шлябанской с электро-акустическим дуэтом GUMA.

«Укрпочта» изобразила на конвертах картину «Поезд смерти» к годовщине депортации

«Укрпочта» к годовщине депортации крымских татар из Крыма выпустила конверты с изображением картины крымскотатарского художника Рустема Эминова «Поезд смерти 2».

Об этом сообщает телеканал ATR.

Над выбором картины почти год работала специальная комиссия. «Укрпочта» выпустила 50 тысяч экземпляров.

«Будет изготовлен специальный штемпель, на нем будет поставлена дата – 18 мая и отмечено – 75-годовщина депортации крымских татар. На всю письменную корреспонденцию будет проставляться этот штемпель, чтобы еще раз обратить внимание СМИ, общественности к этим трагическим со-

бытиям», – сказала начальник управления филателистической продукции «Укрпочты» Наталья Мухина.

16 мая конверты были уже в продаже, а 18 мая «Укрпочта» провела их погашение. Отпечаток памятного штемпеля получили все, кто в этот день пришел в Главпочтamt.

Как птицы белые, не ведая препяд, Во все концы Земли конверты полетят И понесут неутихающую год за годом Боль сердца моего Прекрасного Народа

© Рустем Эминов
18 мая 2019 года

Адреса отправника, индекс

Адреса одержувача, индекс

Отпечатано: ООО Полиграфический центр "Новая Эра", г. Симферополь, ул. Жени Дерюгиной, д. 4, офис 1.

Объем 1 п.л. Печать офсетная. Тираж 999 экз. Заказ №